

*Антонина Александровна
Романова*

Не открывай!

*Мистический
детектив и рассказы*

Антонина Романова

**Не открывай! Мистический
детектив и рассказы**

«Издательские решения»

Романова А. А.

Не открывай! Мистический детектив и рассказы /
А. А. Романова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905867-6

Никто точно не знает, как нам помогают небесные помощники и ушедшие от нас родственники, но мы часто обращаемся к ним за помощью. Почему?

ISBN 978-5-44-905867-6

© Романова А. А.
© Издательские решения

Содержание

Не открывай!	6
Глава 1. Сороковник	6
Глава 2. Наследство	8
Глава 4. Дети	13
Глава 6. Женечка	17
Глава 7. Марина	19
Глава 8. Папа	21
Глава 9. Перепутье	24
Глава 10. Два дня	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Не открывай! **Мистический детектив и рассказы**

Антонина Александровна Романова

© Антонина Александровна Романова, 2019

ISBN 978-5-4490-5867-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Не открывай! Мистический детектив

Глава 1. Сороковник

Кто и зачем оставил эту прореху между тем и этим светом – теперь уже навсегда останется тайной.

Порыв ледяного ветра мгновенно сдул с дерева висевшие на нём заблудшие души. Сначала тонким ручейком, а потом и вовсе дымкой разлетелись в земном небе когда-то покинувшие этот мир бывшие люди. Растерявшись от непонимания, невидимки метались между лёгкими облаками.

«– Ольга Захаровна, можно я рядом с вами буду держаться?

– Держитесь, Михаил Павлович, держитесь сами за себя.

– Я по привычке, полгода рядом висели.

– Вы ещё это слово помните, какие уж тут привычки. Ну, что делать будем?

– А что тут поделаешь. Скоро нас найдут и вернут. Что нам тут делать теперь.

– Я бы полетала немного, закат такой красивый. Всё некогда было на закат посмотреть, всё бегом, всё бегом.

– Я только в детстве закат помню, с отцом на рыбалку ходили...

– Погодите, что-то мне эта тучка не нравится. Лично я пока спрячусь, туда всегда успею.

– Тогда и я...».

Облетев несколько высотных домов, Ольга Захаровна и Михаил Павлович прошмыгнули в открытую форточку на пятом этаже и опустились на большой диван. Дремавшая на диване кошка резко вскочила и с диким криком и выпученными глазами рванула с места и скрылась за дверями гостиной.

«– Она нас видит, – обрадовался Михаил Павлович.

– И что тут хорошего?

– А ничего, прости любопытно».

Но беззвучный диалог пришлось прервать. В комнату вошел мужчина лет сорока и плюхнулся на диван. Крупный, чуть полноватый, хозяин квартиры закрыл глаза, вытянул ноги, а правой рукой нащупал пульт и включил телевизор.

Звук и изображение на экране явно не волновали мужчину, движение было машинальным, тем более показывали мультфильм про Машу и Медведя. Зато незваные гости устали на экран не без интереса.

«– Я его где-то видела, – сообщила товарищу по несчастью Ольга Захаровна.

– Мало ли кого мы видели, пока живы были.

– Нет, нет, я видела его после аварии.

– Прохожий?

– Возможно, возможно».

В комнату на самокате въехал малыш лет пяти.

– Папа, ты мультики смотришь? Можно я с тобой посижу?

– Садись, сын. Давай лучше бокс посмотрим, мультики ты без меня успеешь насмотреться. И вообще, Дениска, тебе спать не пора?

Не успел мужчина переключить канал, как в гостиную ворвалась девушка.

– Папа, я больше не могу с ней разговаривать! Через неделю у меня день рождения, если ты помнишь, но, как я поняла, смартфона мне не подарят.

– Соня, прекрати.

– Ага, понятно.

В дверях появилась и хозяйка.

– Жалуешься? Я тебе сто раз уже сказала, что это слишком дорого. Я деньги тебе на репетиторов коплю, а тут ещё всё ломается каждый день. Машину надо ремонтировать, обойдётся и недорогим телефоном. Нам бы в отпуск поехать, отдохнуть.

– У других, значит, хватает денег на детей, а у вас нет. Ладно, сама заработаю. Завтра пойду в супермаркет устраиваться, всё лето работать буду. И к чёрту ваших репетиторов.

«– Её я точно знаю. Она хирург, меня пыталась спасти. А он водитель скорой помощи.

– Неужели? Вы нарочно к ним залетели?

– Если бы. Что они творят, что творят, зачем ссорятся. Надо им помочь как-то, пока грехов не навешали, как мы с вами. Ох, если бы они знали, что после сорока уже ничего не прощается, ничего. Им явно около сорока лет.

– Как это вы им помогать собрались? Ни рук, ни ног, ни голоса – мыслями?

– И мыслями невозможно, но как-то надо. Через кошку, хотя бы.

– Кошка к нам не подойдёт.

– Приручим потихоньку».

– И даже не пытайтесь мне что-то дарить, кроме смартфона. Вон, купите Дениске машинку.

И Соня убежала, громко и надрывно рыдая.

– Дим, ну что я сделаю, – расплакалась и женщина.

– Ты тут причём, это я неудачник. Вожу этих полумёртвых, спешу, а сам живу, как дурак.

«– Точно, дурак. Вози, вози, милый, цены тебе нет. Вы, Михаил Павлович таксовали, а он спасает.

– Что там таксовал, я однажды одного пьяного пассажира обобрал. Он вырубился, а я по карманам пошарил, кошелек забрал, а его на лавочке оставил. И он может обобрать, если кто без сознания, не дай Бог.

– Молчите, молчите лучше. Не упоминайте всуе. Все спать ушли, теперь вздыхать начнут, себя жалеть. Потерпели бы чуть-чуть, всё и наладится.

– Торопиться всегда веселей, потому как люди».

Глава 2. Наследство

Спать души не могут, да и зачем им теперь, отдыхать не от чего. А вот люди, проснувшиеся в трёхкомнатной квартире на пятом этаже, суетились с утра не на шутку.

– Маша, где носки Дениски?

– На полочке, где обычно. Я опаздываю, у меня сегодня пять плановых операций.

– Если у меня выходной, это не значит, что надо на меня орать.

– Я ору? А Соня где?

– В спальне закрылась. Сказала, что видеть нас не хочет, шантажистка.

– Пусть сидит, я побежала. Отведёшь Дениску и купи продукты, список на столе. Пока, до встречи.

Дверь хлопнула, но Маша даже не подозревала, что её сопровождают два невидимых духа. Они отправились именно в ту клинику, где они покинули свои тела. Михаил Павлович скончался ещё в машине скорой помощи, а Ольга Захаровна в операционной.

Мария ловко и быстро завела автомобиль, а её пассажиры устроились на задних сиденьях, изображая из себя живых.

«-Так себе машина, – со знанием дела сообщил Михаил Павлович.

– Какая разница. У меня была самая дорогая и где я, а где она. Пока живая, может передвигаться на чём угодно, лишь бы ехало, лишь бы ехало.

– Не, я согласен, но ведь хирург.

– Да хоть банкир – душе не легче. Погоди, а вот и мой магазинчик. Работает, будто меня и не было. Потом туда заглянем.

– Я с вами хоть куда. Среди людей один ни за что не останусь».

Привычным движением Маша открыла входную дверь клиники, прошла в свой кабинет, переделась и направилась в палаты к больным.

«– Интересно, сегодня к нам кто-то присоединиться? Как думаете, Ольга Захаровна?

– Пусть живут, шанс всё исправить у них ещё есть. Если бы я выжила, то...

– Не обманывайте себя, уважаемая. Вы себя живой не видели, а я видел.

– Хватит, Михаил Павлович, хватит. Это вы убили меня, а не я вас.

– Увы, я убил, но вы же мне помогли. Вы так кричали громко, любой бы растерялся.

– Судьба, Михаил Павлович, судьба. Я в тот день водителя уволила, злая была. Да ещё зять, муж сестры довёл меня своим нытьём. Вы случайно под руку попались.

– Не совсем. Сначала вы старушку мне подсунули, велели до дому доставить, а потом за вами вернуться.

– Этой старушки нам с вами вечно надо кланяться. В каком веке я её пожалела, продуктов сумку набрала самых дорогих. Такое зло на зятя взяло, когда услышала, как он с ней разговаривал. За эту сумку меня и пожалели, а вас за то, что денег с неё не взяли. До сих пор её молитвами существуем. И в молитвах вспоминает нас, как добрых людей.

– Кроме неё больше добром никто и не вспомнил.

– Было бы за что, вспомнили бы. Уйду я отсюда, лучше магазин посещу. Здесь нас быстрее выловят. Каждая клиника – открытые двери на тот свет».

Гулять по улице для бестелесных – занятие забавное: ты всех видишь – тебя никто. С чем сравнить это в обычной жизни? Не с чем, кроме сна. Смотришь на спящего, а он и не знает об этом. Правда, когда люди спят, то они беззащитны, а когда ты уже дух, то и спящему не страшен.

Огромный трёхэтажный супермаркет, расположенный в самом центре города, явно процветал. На стоянке не было ни одного свободного места. Да и внутри жизнь кипела: коляски

наполнялись товарами, люди шумно перемещались из отдела в отдел, заканчивая прогулку в кафе на первом этаже.

«– Михаил Павлович, живо моё хозяйство.

– Жалко, что всё потеряли?

– Жалко, что душой жила. Верила, что много денег и власть над подчинёнными – это и есть настоящая жизнь. И что, ничего с собой не забрала. Даже завешание не написала, неизвестно кому всё досталось. Давайте на третий этаж, проверим мой кабинет».

Дверь в кабинет директора была плотно закрыта, но попасть вовнутрь бестелесной парочке труда не составило: дух, если бы ещё в теле понимал свои возможности, много бы глупостей стороной обошел.

«– Кто бы сомневался, кто бы сомневался. Сидит, голубчик, барином. Михаил Павлович, этого типа уже точно ничего не спасёт. Он давно чёрта проглотил.

– Это ваш зять?

– Ага, муж моей несчастной сестры. Когда я бизнес наладила и это магазин открыла, у них дела шли плохо. Я, хоть ещё та сволочь, мальчика, племянника моего, полюбила. Его отцу, Эдуарду, два процента с прибыли отписала пожизненно и на работу взяла бухгалтером. Хитрый, гад, но дело знает».

В высоком мягком кресле сидел мужчина, возраст которого трудно было определить сразу. Попивая чай из стакана с золотым подстаканником, он поглядывал на стену, увешанную множеством экранов. Наблюдал он не за работой торговых залов, а за подсобными помещениями и кладовыми. Погладив свою лысеющую голову Эдуард собрался кому-то позвонить.

«– Михаил Павлович, вы видели это?

– Что именно, я не понял.

– Я до такого не додумалась – за всеми подсматривать.

– Порядок...

– Это не порядок, а тюрьма. Кого-то уже вызывает, сейчас начнёт нудить.

– Послушаем или удалимся?

– Задержимся».

Робко открыв двери, в кабинет вошла миловидная женщина небольшого роста.

– Вызывали, Эдуард Семёнович?

– Женечка, ну что ты такая скромная. Я соскучился, а ты так усердно работаешь, что я и на экране не успеваю на тебя налюбоваться. Закрой дверь и иди ко мне скорей.

«– Женя?

– Вы с ней знакомы, Михаил Павлович?

– Моя бывшая жена, но я её десять лет не видел... Вот так встреча.

– Не всё так случайно, как мне кажется. Зачем ей этот хмырь?

– Одна ребёнка растила, и мама у неё умерла.

– А!»

До клиники передвигались молча, не замечаемые живыми людьми, как те не замечают воздуха или лёгкого ветерка.

Уже открывая дверцу своей машины, Мария замерла и о чём-то задумалась. Без труда проникая в салон, духи ждали, когда женщина отправится домой. Два бывших человека расположились на заднем сидении, не ощущая ни мягкость кресел, ни их формы. Разговаривать им не хотелось – всё-таки мысли даны любой душе, а не только обречённой в тело. Но поехала Маша не к себе домой, а свернула с главной дороги и направилась к окраине города.

«– Э, куда это она?

– Куда хочет, возможно в гости. Михаил Павлович, мой дом тоже в этом районе находится. А вот и он. Не может быть!

– Это ваши хоромы?

- Мои. И, кажется, я знаю, зачем она сюда приехала.
- Зачем?
- А вот сейчас сами и увидите».

Мария, явно не в первый раз, открыла калитку своим ключом, а затем и двери коттеджа. Перед тем как зайти в дом, женщина оглянулась, так и не заметив двух её сопровождающих.

Несмотря на богатство убранства, в доме явно никто не жил и толстый слой пыли накрыл резные шкафы и каминную стойку. Но в гостиной Маша не задержалась, только положила ключи на стол. Она поднялась на второй этаж по изящной лестнице и прошла в одну из спален. В комнате, выдержанной в агрессивных тонах, в дальнем углу стояла странной формы этажерка. На одной из верхних полочек находилась чёрная деревянная коробка. Маша подошла именно к ней, открыла дверку коробки, и в лучах заходящего солнца блеснул корпус металлического сейфа.

Но гостя сначала присела на кровать, обхватила голову руками и принялась раскачиваться.

«– Это она так думает? – Михаил Павлович летал вокруг Маши, пытаясь прикоснуться, но она не меняла позы.

– Ольга Захаровна, вы никого здесь не спасёте, нас сдует в любую минуту.

– Вы не понимаете, это моя вина, что она здесь. Когда меня в операционную везли, я ей сказал, что если она меня спасёт, то я отдам ей все свои деньги. И я же сообщила, что деньги эти лежат в этом сейфе, а ключи от дома в моей сумочке. Код я не говорила, не успела. Надеюсь очень скоро дом перейдёт в собственность моей сестры и мамы.

– У вас есть мама?

– Есть у меня мама, есть.

– И какой код? Мне сказать можно, вот если бы я был живой...

– Вы мёртвый, Михаил Павлович, вы мёртвый. 4494 – код. Она никогда не догадается, никто не догадается.

– И в чём подвох?

– Ни в чём, самый счастливый день моей жизни. Я в детстве плаванием занималась, любила побеждать. Когда городские соревнования выиграла, должна была на всероссийские поехать. И случилось это четвёртого апреля девяносто четвёртого года.

– Поздравляю.

– Не надо издеваться. Следующий день стал для меня роковым, тогда я всех и прокляла.

– Сломали ногу?

– Хуже. Бедно мы жили, мать нас одна растила. Она мне сказала, что денег на поездку у неё нет, а ехать надо было за свой счёт. А сестре на новые туфли она денег нашла, вот я их и прокляла. Так и сказала – сама заработаю кучу денег и ни копейки никому не дам. И ведь не давала, матери совсем не помогала. Да и к сестре приезжала только на день рождения Игорька. Теперь вот Маша чужие деньги украсть хочет, а ей этого делать нельзя. Нельзя ей, понимаете.

– Что уж там, понятно. Но сделать-то ничего невозможно, уважаемая. Я жену с маленьким ребёнком бросил, денег вообще не давал, да и после меня им ничего не осталось. Теперь получается если ваш зять бросит вашу сестру, то ваше богатство достанется моей жене. Вот такая интересная справедливость».

Маша приподнялась с кровати и подошла к сейфу. Кнопки электронного замка она набирала нервно, без всякой надежды на успех. Сейф сохранял безмолвие, и только дух хозяйки метался по своей бывшей спальне.

Глава 3. Не открывай!

Дух Ольги сливался с телом Маши, пытаясь отодвинуть её от сейфа.

«– Не открывай! Не открывай, Машенька. Тебе не нужны эти деньги, этот дом, эти чёровы богатства. Уходи отсюда, лечи людей. Уходи.

- Ольга Захаровна не мучайтесь. Всё равно не откроет, не догадается.
- А вдруг случайно получится. Сами знаете, как рок порой стрелки сводит.
- Уже маятник запущен. Если есть кому её душу сберечь, то помогут.
- А мы, значит, в Ангелы-Хранители не годимся?
- Годились бы, тогда бы она смогла нас услышать. Нам до Ангелов...
- Точно, надо Ангелов искать.
- Не у всех они есть. Где они, что-то не видно.
- Как знать, может нам их видеть не дано, а слышать получится.
- Как это? Музыки я тоже не слышу. Тишина».

Тем временем, Маша перебрала уже множество вариантов цифр, но сейф не поддавался. Женщина вернулась на кровать и упала вниз лицом на покрывало, громко рыдая.

«– Вот, это уже лучше. Поплачь и успокойся. Поплакать всегда полезно. Я после той ночи, когда узнала, что не поеду на соревнования, никогда не плакала. А надо было плакать, надо. Плакать, значит быть человеком. Вы часто плакали, Михаил Павлович?

- Пьяный только, да ещё в детстве. Успокоилась, вроде. Мы, Ольга Захаровна, с ней отправимся или здесь останемся?
- С ней пойдём, мне здесь нехорошо.
- Вы же дома.
- Дом, это не стены, Михаил Павлович, а то вы не знаете».

В квартире у Маши из-за двери комнаты Сони слышался чей-то приятный женский голос. Хозяйка, никак не реагируя на этот голос, прошла в ванную комнату. Вскоре пришел и Дима с Дениской.

- Маша, ты дома? Ужин готов, Дениску я привёл, у Сони репетитор.
- Хорошо, я умоюсь и поем.

Дима отвёл сына к дверям ванной комнаты: – Мама выйдет и сразу помой руки, ты играл с чужой собакой.

– Заходи, Дениска, – Маша, смывая следы недавних слёз, попыталась радостно улыбнуться. – К Соне в комнату не ходи, посмотри пока мультики.

Муж с женой прошли на кухню, а духи плавно проследовали за ними.

- Ну, ничего?
- Бесполезно, мы не сможем его открыть. А она хоть что-то рассказывает?
- Она о сестре говорить не хочет. Считает, что из-за неё и мать несчастная и муж на деньгах помешался.
- Попробуй ещё, поговори о детстве.
- Мне что, к ней приставать?
- Дима, делай что хочешь, но у нас осталась неделя, чтобы узнать код. Я очень устала, поем и пойду лягу.

И Маша открыла крышку кастрюли, собираясь налить себе супу.

«– Михаил Павлович, я правильно поняла, что они оба знают о деньгах в сейфе и почему-то говорят о моей сестре?

- Правильно. А вы так хотели им помочь, стоит ли?
- Это моя вина, я её искусила деньгами.
- Ага, а она в сумку залезла чужую.
- Чёрт попутал. Ей сорок, молодая ещё.
- Тогда спасайте, а я посмотрю.
- А свою жену не жалко? Она теперь тоже с ними в одной компании.
- Ей всего тридцать пять.

– Ей тоже захочется иметь такие деньги.

– Она тихая и скромная.

– А Маша умная и талантливая. Погодите, неужели я не ошибаюсь, Марина?»

Мгновенно оказавшись в прихожей вместе с Димой, духи увидели репетитора Сонечки. Марина, ожидая пока хозяин достанет деньги из кошелька заметно нервничала. Взяв деньги из рук Димы, грустно улыбнулась. Младшая сестра Ольги Захаровны и не догадывалась, как близко к ней сейчас её умершая родственница.

Дима, собираясь её проводить, суетливо обувал кроссовки.

– Не надо, Дмитрий, я сама дойду.

– Марина Захаровна, мало ли что. Я вас провожу, так всем будет спокойнее. Как успехи у Сонечки, не безнадежно?

– Ещё рано делать выводы, у неё что-то настроение плохое.

– Не обращайтесь внимания, неделя перед днём рождения всегда тяжелая. Пойдёмте, я готов. Хорошо, всё-таки, что Соня с вашим сыном в одном классе учится, а то такого хорошего репетитора мы бы не нашли.

«– Михаил Павлович, вы тут послушайте, а я скоро вернусь. По сестре соскучилась, тоже хочется проводить».

Марина Захаровна, как многие преподаватели русского и литературы, работу свою любила, но слишком часто представляла себя героиней исторического романа, не обращая внимания, что мир вокруг неё не так уж и романтичен.

– Мариночка, я без церемоний. Спрошу, а то не успокоюсь. У вашего мужа огромный супермаркет, а вы так много работаете. Почему?

– Дмитрий, но вы тоже не бизнесмен. Вы мчитесь к больным, а не торгуетесь перед выездом – выгодно или невыгодно. И я люблю свою работу, и мне денег вполне хватает. Сестра моя превратилась из-за денег в монстра, а я и не притронусь к её деньгам, пусть муж и занимается торговлей. Правда, сына оплачивает он, поэтому белой и пушистой я не являюсь, тоже пользуюсь.

– Почему не разводитесь, вы явно чужие люди?

– Зачем? Сыну скоро поступать в университет, будем жить каждый сам по себе. Зато никто друг другу не мешает.

– Но это богатства вашей родной сестры.

– Мне хватает, – повторила Марина, явно досадуя на собеседника.

«– Да ты же моя умница. Вся в мать, не то, что я».

– А скажите, был ли хоть кто-то дорог вашей сестре? Друг у неё был? Или подруга?

– Не знаю я, Дмитрий. Мы редко виделись, она приезжала только на день рождения Игорька с кучей подарков и быстро уезжала. В детстве у неё были друзья, пока она плаванием занималась. А потом на рынке торговала, там с бабушками только ругалась. А потом деньги свои прятала от нас.

«– Не нужно тебе, Дмитрий, знать этот код, не открывай двери, за которыми пропасть».

Глава 4. Дети

Сонечка открыла дверь своим ключом: – Заходи, до вечера никого не будет. Уф, я запыхалась, пока бежали. Пить хочется.

– Математичка матери сразу доложит.

– И что ты ей скажешь?

– Скажу, что тебе стало плохо, и я проводил тебя домой.

Два духа, наблюдали за молодыми людьми по-разному. Михаил Павлович с любопытством разглядывал симпатичного высокого юношу, а Ольга Захаровна готова была материализоваться, чтобы обнять своего племянника.

«– Вы так нервничаете, Ольга Захаровна, что я даже чувствую какое-то покалывание.

– Это мой племянник, Михаил Павлович. С уроков сбежали, а Марина будет страдать.

Все её предают.

– Ну, это не грех – сбежать с уроков. Кто не сбежал, когда тебе шестнадцать лет.

– У него мама учительница.

– Любите, всё-таки, сестру.

– Сама не знала, как люблю. И муж её дрянь, и сынок разгильдяй. Одинока она.

– С чего вы взяли? У них роман, дело молодое. Это не разгильдяйство, это нормально».

Молодые люди отправились на кухню и принялись уничтожать холодные котлеты и сыр.

– Предки смартфон не хотят покупать, – пожаловалась Соня. – Сидят на зарплате, как чумовые. Особенно папа...

– Сонь, мой папочка на деньгах сидит, а копейки лишней не выпросишь. Скорее мама даст денег, чем он.

– Игорь, поможешь мне к твоему отцу в супермаркет устроиться на работу? Не знаешь, какая там зарплата?

– Фиговая зарплата, не стоит там работать.

– И что, мне ходить с этим старьём?

– Сонь, а ты приведений не боишься?

Девушка засмеялась странному вопросу, но с восхищением посмотрела на своего спутника.

– Я серьёзно. У моей умершей тёти есть шикарный дом, и через неделю он станет нашим. Я предлагаю поехать туда, поискать там телефон, может где завалился запасной.

– Телефон мёртвой тётки? Я не возьму.

– Ты не поняла, у неё там всего было полно, наверняка новенький где-нибудь лежит. Ключей у меня нет, но проверим, и без ключей в дом можно попасть. А если деньги найдём, то немного возьмём, пока папочка всё не прикарманил.

– Не говори глупости. Но посмотреть интересно, поехали.

«– Вы слышали, Михаил Павлович? И эти туда же.

– Я бы на его месте давно там побывал. Мальчик, как я понял, хорошим вырос, а перед девушкой покрасоваться дело святое.

– Лишь бы не брал ничего, а то понравится быстро.

– Но в шестнадцать как не взять то, что понравилось?

– Как-то нужно их пугнуть, Михаил Павлович.

– Не вижу смысла. Будем смотреть, интересно».

Добирались молодые люди сначала на метро, потом на рейсовом автобусе, не замечая никого вокруг – влюблённость живёт в особом мире. С остановки шли пешком, поглядывая на телефонный навигатор. Но, подойдя к калитке дома, растеряно засмотрелись на высокий забор.

- Кажется, нам сюда. Дом номер четырнадцать. Перелазить будем?
- Игорь, что-то мне страшновато. А если там и правда приведение?
- Тёткино?
- Ага.

– Я её редко видел, деловая сильно была, жесткая. Меня, правда, не знаю за что баловала. Два раза в году осыпала дорожками подарками, в Новый Год и обновляла гаджеты. Что ей тут теперь делать, над золотом чахнуть?

– Я читала, что дух можно увидеть, если зажечь три свечи в трёх углах, тогда в четвёртом появится дух.

- Кого? Мало ли кто заявится, – юноша смеялся. – Давай я тебя подсажу, хватайся за край.

Соня дотянула до края забора, лишь когда Игорь поднял её. Вцепившись в край изгороди, девушка старалась подтянуться, а Игорь подталкивал её снизу. Перевалившись через край, Соня сползла на газон с молодой травкой, но слегка поцарапала ладошку.

- Игорь, давай быстрее. У меня кровь.

А юноша уже спрыгнул на траву и присел рядом с Соней.

– Поцарапалась? Тогда точно надо в дом попасть, найти перекинь и пластырь. Ты тут сиди, а посмотрю, может тётка запасной ключ спрятала под крыльцо.

Сонечка разглядывала расцветающий сад, пустые клумбы и шикарный каменный дом. Она увидела и молчащий фонтан, и несколько статуй белого цвета.

- «– Ольга Захаровна, а есть ключ запасной?»

– Есть, но он не найдёт. Она на видном месте, но не видим».

– Нашел! Соня, я нашел! Вот хитрая, моя тётка. Представляешь, висит на виду, но вроде как нарисованный, и ещё десять нарисованных. Много ключиков – один настоящий. У тётки нормально было с фантазией. Пошли двери открывать быстрее.

Игорь открыл входную дверь и первым вошел в холл дома, а вот Соня не решалась переступить порог.

- Сонька, иди сюда. Богатство! Я бы тут пожил немного.

Выйдя на крыльцо, Игорь взял Соню за руку и втащил в дом. Аккуратно поставив свой рюкзак на пол, Соня сбросила кроссовки и на цыпочках пошла за Игорем в гостиную.

– Вау, класс! Камин! Зажжём? Смотри, на диване столько подушечек, будто тут большая семья жила. Зачем столько?

- Дурак, всем нужно жить красиво, не у всех получается.
- Нет, но не одной же. У меня бы друзья тут каждый день тусовались.
- Ага, и превратили бы всё в помойку. Ой.
- Болит? Пойдём искать перекинь.
- Обычно в кухонных шкафах или в холодильнике всё хранят.
- Или в спальне, – улыбнулся Игорь.
- Ну, пойдём в спальню, – улыбкой ответила и Соня.
- Не боишься уже?
- Дурак, – смутилась Соня, – иди первым, я за тобой.

Юноша прыжками начал подниматься по лестнице, но Соня поднималась всё так же на цыпочках. В спальне, кроме огромной кровати и зеркала, они увидели странную этажерку и деревянный ящик на её полке.

– Игорь, в том ящике точно аптечка. Но я ни к чему притрагиваться не собираюсь, давай сам.

– Трусиха, – юноша подошел к ящику и открыл дверцу. – Оба, сейф! Соня, мы будем грабить?

- Сто раз дурак. Не смей даже трогать, вдруг здесь камеры ещё работают.
- А как твой новый смартфон?

– Обойдусь.

«– Ольга Захаровна, а девочка молодец, как вам кажется?

– Согласна, Михаил Павлович. Зачем только родителей мучит».

Но Игорь не удержался и принялся нажимать кнопки замка сейфа и сильно увлёкся.

– Игорь, у меня, вообще-то, рука болит.

– А, сейчас. Вдруг повезёт. Погоди...

– Я домой поехала, мне тут не по себе.

– Всё, всё, бросаю. Аптечку найдём и уходим. Через неделю мама вступит в права наследства, тогда и посмотрим, что там внутри. Придёшь сюда ко мне в гости?

– Нет.

– Почему? – молодой человек опомнился и отошел от сейфа.

– Потому, что ты теперь будешь дружить с Анжелой и Алексом, они богатенькие.

– Богатенькие идиоты. Я останусь в квартире, пусть тут отец живёт.

– Правда? – Соня явно обрадовалась. – Тогда...

Но договорить Соня не успела, снизу раздалась голоса.

Глава 5. Родители

– Кто это? – вздрогнула Соня.

– Не знаю, сам что-то испугался. Спрячемся? – шепотом спросил Игорь.

– Куда?

– Под кровать можно.

– Нет уж, там пыли много, а у меня аллергия, – шептала Соня.

– Тогда давай в другую спальню, они точно сюда придут, сейф вскрывать, если это грабители.

Молодые люди вышли из спальни и замерли на площадке, прислушиваясь к голосам.

– Сонь, а это мой папашка.

– С мамой?

– Да нет, не с мамой. Ты иди в ту комнату, а я послушаю.

– Ни за что никуда одна не пойду.

– Тогда давай тихо спустимся, пока они в гостиной.

– Ой, я рюкзак внизу оставила. А если они увидели?

– Откуда они знают чьи это вещи. Тихо идём, давай руку.

«– Михаил Павлович, это не дом, а проходной двор. Кому не лень – все здесь. С кем он там? Посмотрим?

– И смотреть не надо, он с моей бывшей женой, Ольга Захаровна. Хвастается вашим богатством».

В гостиной на диване скромно сидела Женечка и не глядела на своего начальника. Поднимая изредка глаза, она не осматривала помещение, а будто искала ещё один выход. Зато Эдуард распушил перья и трогал руками всякую мелочь в комнате.

– Женечка, как тебе всё это?

– Очень красиво.

– Ты не стесняйся, походи, погляди. Жена моя сюда навряд ли переедет, хотя дом и её будет. Ты будешь здесь жить, за порядком следить и сына перевезёшь из своей хрущевки. Я не против сына...

– Спасибо, Эдуард Семёнович. Мне не нужно ничего.

– Ну что ты такая вялая. Пойдём, посмотрим спальни, проверим шкафы, шубы, сапоги. Будешь королевой. Работать не надо, только за домом следить, хозяйничать.

– Не надо мне, ни к чему.

– Твоей зарплаты на неделю хватает, а сын растёт, ему много надо всего. О нём подумай. Муж твой бывший тебя нищей оставил, но одно дело хорошее сделал. Если бы мы их с Ольгой

в один день не хоронили, то и не познакомились бы. Он Ольгу с собой прихватил, чтобы ты королевой жила. Я тогда сразу тебя заметил, такая вся хрупкая и незащищенная. Ольгу пышно хоронили, а к твоему никто не пришел, кроме тебя. Да ещё и в углу зарыли...

– Эдуард Семёнович, не надо вспоминать похороны в доме покойной.

– А что? Примета плохая?

– Вызовите духа, тогда он всю жизнь вас в покое не оставит.

«– Она что-то понимает, Михаил Павлович?

– Откуда. Вот мама её понимала, правда я считал это блажью. Женя странная, слишком доверчивая.

– Надо к ней прицепиться, вдруг её озарит.

– Не хочу я к ней, страшно и стыдно, сил нет.

– Перетерпите. Нам уже и не страшно, и не стыдно, так, покальывает чуть-чуть».

Наверх Женя не пошла, а вот Эдик обследовал все спальни, быстро нашел сейф, но даже Жени показывать его не стал. Скрывать радости Эдик не мог и быстро спустился вниз к своей спутнице.

Молодые люди, не успевшие уйти из дома, спрятались в шкаф соседней спальни и почти не дышали от волнения.

– Поехали. Мне в банк пора. Женечка, начинай мечтать о рае на земле, осталось совсем немного и твоя жизнь изменится. Я пока разводиться не буду, договарюсь с Мариной без развода. Я ей противен, да и она мне.

Ничего не ответив, Женя быстро вышла из дома, за ней живой Эдик и два неживых бывших человека.

– Вот гад, твой отец. Марина такая хорошая, а он.

– Это мы ещё посмотрим, как он погуляет, – сердито ответил Игорь.

Эдуард подвёз Женю к зданию школы и быстро уехал.

Школу духи не решились посетить, а остались ждать Женечку во дворе. Ребятня выбегала из дверей с громкими и радостными криками. Конец мая – любимая и долгожданная пора школьников, преддверие каникул и безмятежного лета. Наконец вышла и Женя, а за ней плёлся огорчённый подросток: приход мамы лишил его беготни с друзьями и прочих радостей детства. Черноволосый, миловидный подросток был очень похож на свою маму, вот только перерос её уже на голову.

«– Это ваш сын, Михаил Павлович?

– Наверное.

– Вы, Михаил Павлович, большой негодяй. Такой мальчик чудесный у вас, а вы его даже не узнали.

– Ольга Захаровна, к чему теперь судить, мы с вами уже осуждённые. Лучше скажите, мне мерещится или нет. Что за странная старуха плетётся за мальчиком?

– Это не просто старуха, кажется нам повезло, у вашего сына есть Ангел-хранитель. Хотя может и наоборот, надо исчезать отсюда быстрее.

– Бойтесь, что она сообщит куда надо?

– Кто знает, первый раз я в такой ситуации».

Глава 6. Женечка

Но невидимая человеческому пожилая женщина сама заметила двух духов и моментально приблизилась.

«– Вы по чью душу? А, да это Мишка усопший. Каким ветром тут? Отпустили на сыночка посмотреть, чтобы совесть помучила?»

– Прасковья Петровна, это точно вы? Вас в Ангелы подрядили, а ведь вы ругаться любили, как дышать.

– Не смей даже подходить к мальчику, пожалеешь.

– Уважаемая, не сердитесь. Мы тут случайно оказались, не по своей воле. Нам бы предупредить его маму, чтобы она не связывалась с Эдуардом. И ни в коем случае денег у него не брала.

– А вы кто Мишке будете? – Прасковья Петровна обратилась к Ольге.

– Я та, которую он убил.

– Теперь дружите?

– Как сказать, на одной ветке висим уже полгода. И ещё провисим неизвестно сколько. В Ангелы нас точно не возьмут.

– Ну, за что такое счастье Мишке я знаю, а вам за какие грехи?

– Я мать свою бросила, деньги копила. Ещё с людей три шкуры драла, пока бизнес строила, будь он неладен.

– Список длинный, как я поняла. А теперь почему Женечке помочь хотите, откупную зарабатываете? Она, горемычная, без мужа жила, да и я рано ушла. Вот, теперь помогаю, как могу.

– И передать ей что-то можете? – обрадовалась Ольга Захаровна.

– Нет, я только с Ваней могу связь иметь, с дочкой никак. Он до сих пор папу ждёт и надеется. Письма ему раньше писал.

Дух Михаила Павловича исчез, оставив бывших женщин наедине.

– Опять убежал, трус.

– Плохо ему, Прасковья Петровна. Там повесишь – каждое своё гадкое слово вспомнишь, не то, что поступки. Как вы думаете, сможем мы хоть что-то полезное сделать в таком состоянии? Хоть что-то?

– Ничего. Решение Женя будет принимать сама, и сама за него отвечать. Искушает этот Эдик сильно, ох искушает. Много у него денег...

– Это не его деньги. И ещё у него жена есть и сын. Женей попользуется и бросит.

– Женя это понимает.

Михаил Павлович вернулся: – Домой пошли, я их проводил. Красивый мальчик, на маму похож. Учится как?

– Не твоё дело, – огрызнулась Прасковья Петровна.

– Вы же Ангел, зачем грубите.

– А ещё и бабушка, хоть и мёртвая. Им мужчина нужен, настоящий. Уезжать им нужно отсюда подальше.

– У вас же домик был на берегу реки.

– Был, но там ремонт нужно сделать, а не на что. Женечка много работает, руководит отделом большим в магазине, но зарплата так себе.

– Если такая, какую и я платила, то точно мизерная.

– Значит, всё-таки, главное это деньги, – подвёл итог Михаил Павлович.

– Мои деньги никому добра не принесли, и им не принесут.

– Если вам больше сказать нечего, то я удаляюсь.

И Прасковья Петровна действительно исчезла.

– Как я поняла, ни мы ничем помочь не можем, и нам никто не в помощь. Придётся пока наблюдать за людьми и ждать, когда нас вернут.

– Мальчишку жалко.

– Замолчите, Михаил Павлович, без вас тошно. Лично я возвращаюсь в дом и буду ждать того, кто вскроет сейф. Надеюсь, что Эдик, ему уже всё равно не поможешь.

– Я с вами, Ольга Захаровна.

– Куда же теперь без вас, повязаны мы».

А Женечка, тем временем, разогрела обед и усадила за стол Ваню.

– Сынок, тебе скоро двенадцать, я хочу тебе что-то рассказать...

– Мам, ты о папе?

– Как ты догадался, да, о нём. Ты суп ешь, хоть пару ложек. Потом картошку с мясом подам, но после супа.

– Я супы не люблю.

– Маленький любил.

– Бабушка другой суп варила.

– У бабушки свой огород был, овощи свежие, домашние. А хочешь, мы в её дом переедем? Ты будешь деревенским мальчиком, – засмеялась Женя.

– Мам, летом в деревне хорошо, но у меня здесь друзья.

– Можно и друзей взять. Почистим дом и позовём друзей.

– Мам, тебе же не нравится в магазине работать?

– Не очень, – призналась Женя.

– А папа здесь причём? Он что, в деревне живёт? Тогда поехали быстрее.

– Погиб папа твой, – выдохнула Женя.

– Когда? – мальчик бросил ложку и уставился на мать.

– Полгода назад на машине разбился.

Мальчик вскочил и убежал из кухни. Женя нашла его лежащим на диване без движения, хотя он и не плакал.

– Поплачь, Ванечка, и не жди больше. Взрослый ты уже, всё понимаешь.

Мальчик рывком поднялся с дивана и сел: – Это тебе всё равно, умер папа или нет. А я его увидеть хотел, хотя бы раз. Я не знаю даже как он выглядит.

Вздыхнув, Женя ушла на кухню своей однокомнатной хрущёвки. С мальчиком осталась лишь его невидимая бабушка.

«– Потерпи, Ванюша, будет тебе папка. В деревню, так в деревню. Этого я им не сказала, грешникам, а помочь я могу. Пусть помучаются, Ангелам тоже не сладко. Тебе, Ванюша, будет теперь сниться деревня моя каждую ночь, сам будешь маму просить туда поехать. Бедненько поживёте сначала, но приберётесь, освоитесь, зато дружно и там нового папу найдёте. И вырастит он тебя сильным человеком, не таким, как твой отец. Только бы мамка твоя не искусилась, не взяла чужого. А если возьмёт, я ничего не смогу поделать. Ангелы, что ветерок, только обнять и могут, да ещё направить на нужную дорогу, словно парус. Но если сам человек управлять тем парусом не захочет – сам и пропадёт».

Глава 7. Марина

Ольга Захаровна третий день металась по собственному дому, пытаясь хоть что-то придумать или почувствовать. Она была уже согласно исчезнуть совсем, лишь бы ничего этого не видеть, если толку от неё нет.

«— Я думала, когда живая была, что хуже смерти ничего нет, потом думала, что хуже мук совести ничего нет, а ведь есть. Вот вам, Михаил Павлович, ещё одно ощущение бессилия, знаешь – а не скажешь. Некому, некому людям в ухо шепнуть – не бери, не открывай, не жажди чужого. Четыре дня осталось и всё, вскроют этот сейф и узнают сколько там денег. Им перед такими деньгами не устоять.

– А сколько, Ольга Захаровна?

– Вам-то зачем, вам они ни к чему.

– Чистое любопытство. Много?

– Их бы детям отдать, сиротам.

– Ах, у нас опять гости, кажется. Сколько у вас ключей было?

– Эдик или Маша?

– Секунду, – дух Михаила Павловича исчез и тут вновь появился в спальне.

– Сестра ваша, Марина.

– Марина?»

Послышались шаги поднимающегося по лестнице человека. Марина вошла в спальню, спокойно положила сумочку на кровать и сняла пиджак. Она обошла всю комнату, погладила зеркало, поднесла к носу флакончики с духами, вернулась к кровати и прилегла на бок.

– Олюшка, Оля, что же мне делать теперь? Ты всё так красиво здесь устроила, а Эдик всё разрушит и переделает. Знаю я твой код, догадалась. Тот день и я никогда не забуду. Ты так радовалась, что даже танцевала и целовала нас с мамой. И я виновата, что мне туфли купили, а на тебя не хватило. А теперь вот я должна тебя вернуть свой долг, а не отдать твоё Диме с его вопросами или тем более Эдику. Все спрашивают о тебе, о твоей жизни, будто я не понимаю зачем. Нет уж, надо этот сейф унести и отдать кому-нибудь. Кто-то же любил тебя.

Марина поднялась, подошла к сейфу и долго смотрела на него.

– Даже не притронусь, – будто убеждая себя, Марина отвернулась, а потом быстро вышла из комнаты. Но вскоре вернулась и быстро набрала нужные цифры: 4494. Сейф беззвучно открылся. Стопки денег заполняли всё внутреннее пространство.

«— Открыла! Зря ты открыла, сестрёнка.

– Ольга Захаровна, как же вы были богаты.

– Замолчите, Михаил Павлович, замолчите».

– Да тут миллионы, – тихо, но с придыханием сказала Марина.

Постояв ещё немного, женщина закрыла сейф и изменила код: 5494.

– Счастливый день – это для души, пусть он не портится деньгами. С пятого всё и началось, пусть им и закончится.

Ушла Марина из дома не сразу. Она обошла все спальни, гостиную, кухню, спустилась и в подвал. И только потом, плотно закрыв дверь, она ушла. Ключом эту дверь, видимо, никто и не закрывал.

«— Всё, она сдалась.

– И я так подумал, Ольга Захаровна. Будет висеть с нами.

– Заткнитесь, Михаил Павлович. Как бы ваша бывшая жена к нам не пристроилась.

А заодно и Маша с Димой.

– Пусть висят, чем они лучше нас будут.

– Пока они всем лучше нас. До нашей низости ещё никто не дошел. Они детей растят, любят. Это им зачтётся.

– А вы, Ольга Захаровна, почему никого не родили?

– Хотите меня задеть побольнее? Забыли, что я почти ничего не чувствую.

– Нет, что вы, просто отвечаю вам тем же.

– Знаете, что, убирайтесь из моего дома!

– Пожалуйста, тем более через четыре дня он уже будет не ваш.

– Идите прочь!

– Улетаю».

Дух Ольги Захаровны расстелился на кровати. Она поняла, что даже если тела нет и оно ничего не чувствует, то душа хранит все эмоции и вибрации, какие только есть. Теперь то она понимала, что руки и ноги были даны для того, чтобы облегчить груз эмоций. Была бы сейчас её воля – она бы сожгла все эти проклятые деньги в камине. Никто из живых людей не знает откуда у неё такое богатство. А оно пришло неожиданно, в самом конце 90-х. Оля тогда поступила в торговый институт, и почти сразу у неё появился богатый поклонник, старше её на тридцать лет. Вцепившись в возможность жить припеваючи, а не торговать на рынке, Ольга во всём угождала мужчине, даже когда он заявил – никаких детей. У студентки появилась шикарная квартира, в которой её кавалер и хранил свои деньги, происхождением коих она не интересовалась. Однажды Оля услышала по телевизору, что её содержатель погиб. Недолго думая, тридцатилетняя женщина Ольга Захаровна собрала все деньги в большую сумку и съехала с квартиры. Она опасалась, что найдутся желающие всё забрать. Её не волновало тогда, где и как были заработаны эти деньги. Даже наличие жены и детей у её поклонника не повлияло на желание забрать всё себе и уже никогда не волноваться о бедности и нужде. Затаившись на время в дешевой гостинице, Оля узнала, что его жена давно живёт во Франции вместе с детьми. Время шло, а за деньгами никто не приходил. Выкупив здание в центре города, Оля быстро наладила торговый бизнес, построила себе этот дом и жила только этим бизнесом.

Теперь она точно знала, что эти деньги – чёрная метка. Кто их возьмёт, тот и пропал. Ладно бы их взял Эдик, только грехов бы добавил, но три несчастные женщины не заслужили такой участи: Маша, Марина и Женечка не должны к ним прикасаться.

Глава 8. Папа

– Мам, мам, поехали в деревню, – Ваня проснулся уже давно, но ходил за мамой и повторял одно и то же.

– Тебе ещё три дня учиться, – удивлялась Женя.

– А потом сразу поедem, ладно?

– Ешь оладьи, садись уже. У меня работа, сынок, так просто не сбежишь. Надо денег подкопить на отдых. Ты же сам говорил, что у тебя тут друзья.

– Зато там папа. Зря ты меня обманула, да я и не поверил. Он жив, я его во сне видел.

– Ванечка, – Женя побледнела и присела рядом с сыном, пряча под стол трясущиеся руки.

– Нет, сынок, я тебя не обманывала. Прости, я знаю, как тебе больно. Но твоего папы там нет.

– Есть, мама, и перестань придумывать. Вещи собирай, скоро поедem.

– Хорошо, – Женя решила пока не спорить с сыном, но уехать решила точно, даже если её уволят. – Хорошо, я вечером начну собираться.

А дух Михаила Павловича сидел на кухонном подоконнике и наблюдал за сыном. И был он там не один.

«– Прости, сын. Не в оправдание, но у меня папаша тоже ещё тот гусь был. Только орать и умел, мог и ударить. Да чего там, я не лучше. А ты верь, сынок, верь. Мама у тебя хорошая, красивая и добрая.

– Сидишь и причитаешь, – невидимая бабушка стояла рядом с бывшим отцом и тоже слушала диалог.

– А что мне остаётся, Прасковья Петровна? Скоро исчезну, не волнуйтесь. Зачем им в деревню? В городе возможностей больше.

– Если ребёнок хочет отца, там и найдёт.

– В вашей деревне?

– А ты там давно был? Там теперь жизнь налаживается, много чего построили. Правда дом у меня ветхий. Мишка, а хочешь взглянуть прямо сейчас?

– Хотите сказать, что Ангелы свахами подрабатывают, если вы про отца знаете?

– Ангелы желания исполняют, хотя и не все, но самые заветные.

– Вы как кандидата подбирали, по фотографии?

– Дурень ты, Мишка. Уже и тела нет, не то, что ума, а душа так и не стала прозорливой. Душой выбирать надо людям, душой.

– Позвольте спросить, а на какие деньги они там жить будут? Женя, быть может, ещё согласится на помощь Эдика.

– Если мать будет выбирать между сыном и богатством, то она всегда выберет сына. Эдик просто так денег не даст, только с условием.

– А вот и не всегда мать выбирает сына. Моя, когда с отцом развелась и за другого вышла, то новый ещё хуже оказался, но меня никто не спрашивал.

– То-то ты настрадался и всё понял. Стал прекрасным отцом – вообще не мешал своим присутствием.

– Я не издевался, просто ушел. Не готов я был к отцовству.

– Но деньги-то мог присылать.

– Мог, но вы же сами мне сказали, что без меня обойдётся.

– Я? Мало ли что я брякнула. Сгоряча и не то крикнешь. Мог бы и не слушать.

– Вот всё же думаю, Прасковья Петровна, как же вы в Ангелы попали при ваших привычках?

– Ты о чём?

– Ну, вы иногда и вино домашнее пили, и матерились.

– Нашел грехи, дурень. Ангелом быть не только честь, а ещё и трудная работа. Я никого никогда не бросала, даже кошку или собаку. Первый кусок не себя брала, а другим. А ели кого не успел на ноги поставить – тогда и Ангелом посылают помочь. Особенно к тем, кого особенно любил. Я Ванечку сильно любила и жалела.

– Значит, меня никто никогда так не любил.

– Может и любил, да ты сам отогнал. Если Женя деньги возьмёт, то Ваню избалует – я уйду.

– Ох, не надо его бросать, Прасковья Петровна.

– Сама не хочу, вот в деревню и заманиваю. Мужчину я им нашла работающего, он и пашет, и сеет.

– Колхозник?

– Фермер. Давай покажу, если тебе не всё равно.

– В деревню приглашаете?

– Ага, только на кладбище тебе нельзя, там потерянные ходят, не дай Бог и ты таким станешь. Я хоть и злюсь на тебя, но такого не желаю.

– Я лучше здесь останусь.

– Не трусь, есть кое-какие силы и у меня, защищу».

Лететь в майском прозрачном небе, среди редких пушистых облаков – любая душа обомлеет.

«– Эх жаль, при жизни вот так нельзя, – кричал Михаил Павлович.

– Почему нельзя, можно, если очень захочется. Так ведь не хочет никто, разве бесшабашные дельтапланеристы. Поля бескрайние, сколько труда в них вложено, какая красота в человеческом труде. Уже и деревушку мою видно. Любуйся, пока разрешили.

– Обычная деревня.

– Да ну тебя, Мишка, не мешай. А вот и папа наш будущий.

– Где?

– Приглядишься, в поле он, сеет что-то. Сейчас и познакомитесь».

Земля быстро приближалась, и мягкая ранняя трава приняла невесомых духов спокойно.

Невысокий, но крепкий мужчина ходил вдоль засеянного поля и что-то фотографировал на телефон.

«– Да это же Андрюха, Женькин одноклассник. Он жених, что ли?

– Он.

– До сих пор не женат?

– Ты, Мишка, очень мало понял ещё, пока жив был. Ты же любить не научился, а Андрей любви ждёт, настоящей.

– Так всю жизнь и прождёт, никому от него пользы не будет.

– Польза и любовь – разные вещи. Пользы он, в отличии от тебя, много приносит. Душа любви ждёт, я знаю.

– Да я что, пусть ждёт. Жильё хоть у него есть?

– Гляди-ка, заботиться начал. Есть у него дом, добротный, но мы с тобой пока мой домик посмотрим.

– Не по себе мне что-то, Прасковья Петровна, я бы к Ольге Захаровне вернулся.

– Дом взглянет и вернёмся».

Но ни вид обветшалого дома, ни то, что творилось в комнатах духов не порадовало.

«– Вы, Прасковья Петровна, ещё хотите сюда родню привести? Тут мышей, больше чем червей в земле.

– Шесть лет, как мои руки ничего здесь не касались. Ни одной живой души в доме не было, Женя не хотела сюда даже заходить. Ничего, ради счастья нужно потрудиться. Всё отчистит, отмоет.

– Добрая же вы, мама, – ехидничал дух Михаила Павловича. – Вот у Эдика дом, что рай земной.

– Зачем ты, Мишка, ей зла желаешь?

– Да не зла я желаю, боюсь за них. Поставь любого земного человека перед выбором – никто не выберет лачугу вместо хором. Они же не знают цену этого выбора, шепнуть-то некому».

Глава 9. Перепутье

Два беглых духа встретились холодно, общих тем не хватало. Михаил Павлович был погружен в свои мысли о сыне, а Ольга Захаровна – о сестре. Первым прервал молчание Михаил Павлович.

«– Ольга Захаровна, я в деревне был.

– Рада за вас. Отдохнули хорошо?

– Очень остроумно. Меня тёща туда позвала, показать нового отца для Вани.

Такое откровение подействовало на Ольгу Захаровну, и она сменила гнев на милость.

– Рассказывайте, как она это сделала?

– Я не знаю, как она это делает, но явно не обманывает. Женя, получается, замуж за него выйдет и там останется.

– Хоть одно приятное известие за последние дни. И на том спасибо.

– Но ещё три дня, Женя успеет поддасться искушению. Её Ваня уговаривает в деревню уехать, ему ещё как раз три дня учиться в школе.

– Ах, ты, Господи, рано радовалась. Сейф откроют и всё, дальше конец. Хоть волком вой от беспомощности. Я боюсь, что Марина возьмёт первой, она код знает.

– Да? И хорошо, значит Женя не притронется.

– Вы так и остались негодяем, Михаил Павлович.

– Возможно, но я, вроде как, сына люблю.

– Не любовь это, а самолюбие.

– Какая разница. Вы за своих – я за своих.

– Чужих нет вообще. Я Жене не желаю плохого. Даже Эдика жалко, он ведь отец Игоря.

– Хотите сказать – лучше бы Маша открыла?

– Нет, нет и нет.

– Не лукавьте. Давайте Машу посетим, узнаем её планы. Дима ещё не сдался, придумает что-нибудь».

А в квартире у Маши духи застали хозяйку и Дениску, лежащего в постели. Мальчик заболел.

– Выпей, Дениска, эту микстуру, раз по лужам бегать любишь. Она горькая, но иначе не выздоровеешь. Мне завтра надо обязательно на работу выйти, с тобой папа останется. Но и с папой придётся пить, а не только конфеты есть.

В спальню зашел Дима, одетый в рабочую куртку.

– Маша, я на минутку. У нас вызов в соседнем подъезде. Пойдём на кухню ненадолго. А ты, Денис, лежи и болей.

Маша ещё не дошла до кухни, как Дима начал возбуждённо шептать ей на ухо.

– Я придумал. Вечером поеду в этот дом, заберу сейф и вскрыю его в гараже. Никто ни о чём не узнает.

– Дима, успокойся. Мне предлагают должность главврача, зарплата будет очень приличная.

Дима замер и зло посмотрел на жену.

– А я? Ты в шоколаде, а я у тебя буду деньги просить? Сыну я как в глаза посмотрю, когда он подрастёт?

– Злишься? Хорошо, а кто тебе не давал учиться? Ты осенью поступай на заочное, скоро и работу сменишь, если захочешь.

– Издеваешься? Соня пойдёт учиться, и я?

– Тебе же не восемьдесят лет.

– Не дашь ключ?

- Не дам. Дениска заболел, я не хочу думать о чужих деньгах.
- Совестьливая, значит, а я нет.
- Что-то ты заякал. Ты, Димочка, прекрасный человек, и я таким тебя люблю. А с чужими деньгами кто знает, что с нами будет.
- С другими ничего не случается, а мы чем хуже.
- Не видел ты тех, кто, умирая о деньгах продолжает думать, а родственники не скрывая ждуют, когда умрёт. Всё, меня сын зовёт. Беги, а то уволят.
- Громко хлопнув дверью, Дима ушел.
- «– Ольга Захаровна, нам тут больше делать нечего, тем более и толку с нас нет.
- Не поверите, но я чувствую что-то похожее на счастье. Ай да, Маша, такая умница. Думается мне, что Дениска не просто так заболел, есть у него покровители. Не покажут их нам, не заслужили такой чести.
- Болезни бывают полезными?
- Скорее всего. Выбор дают – себя любить или других.
- Когда я болел, меня сроду никто не жалел, даже мама.
- Сочувствую, но не верю. Мамы всегда жалеют, особенно моя. Да вам рассказывать не буду, это моё личное.
- Своё личное я вам как на ладони, а знать ваше я не заслужил...».
- Но диалог пришлось прервать, Маше кто-то позвонил.
- Да, Марина Захаровна. Я вас слушаю. Не сможете прийти сегодня? Ничего страшного, у нас тут сын больной. Я понимаю, понимаю. Через три дня будете? А почему именно через три? А, выпускники, понятно. Хорошо, я поняла, до свидания.
- Но, отключив телефон, Маша всё же явно расстроилась.
- Тесты у неё, так я и поверила. Готовится принять наследство, а притворяется бес-сребреницей. Слаб человек, что тут поделаешь. Ладно, пусть богатеют, обойдёмся. Интересно, сколько же там денег...
- Mam, ты скоро? У меня голова болит, – крикнул из комнаты Дениска.
- Иду, сынок. Температура поднялась, сейчас будем микстуру пить.
- «– Я бы сто процентов на Машу не поставила.
- Часто вам праведники встречались?
- Одну знала.
- Любопытно, расскажите.
- У мамы подруга была, тоже Ольгой звали.
- И в чём её праведность?
- Да как бы вам объяснить, не поймёте.
- Не забывайте, Ольга Захаровна, где мы с вами сейчас должны быть. На одной ветке висим. Вы, значит всё понимаете, а мне не дано.
- Слушайте, коль охота. Ольга эта, ещё когда девочкой была, умела людей лечить.
- Экстрасенс?
- Не перебивайте, нет, скорее целительница.
- И что в этом святого?
- А то, что никогда ни у кого копейки не взяла.
- Продуктами брала?
- Нет, вообще ничего.
- Так не бывает, не верю. А ела что?
- Училась, работала поваром...
- Жива ещё?
- Не знаю, а какая разница?
- Долго бы не протянула.

- Ошибаетесь. Она и замуж вышла, и муж у неё достойный был.
- Детей не было?
- Пятеро детей у них. Уже выросли. Я её не любила, вернее она меня раздражала своей праведностью. Ух, как раздражала».

Глава 10. Два дня

Остаться в квартире у Маши духи не стали: вернулась Соня и начала с порога ругаться с мамой. Быстро переместившись в свой дом, Ольга Захаровна сразу посетила спальню. Убедившись, что сейф на месте, она успокоилась и спустилась в гостиную.

«— Михаил Павлович, а вдруг нас заберут до того, как Марина вступит в права наследства?»

– Ну и что изменится?

– Мне теперь навечно существовать в том мире с мыслью об этих деньгах?

– Почему же навечно. Кто-то из них помрёт, и мы узнаем кто взял деньги. Подумаешь, лет сорок подождём.

– Это нечестно, уже после смерти горестей добавлять. Там же не тюрьма, там всё справедливо.

– А вы уверены? И Боги ошибаются. Ошиблись же они, когда таких как мы создали. Да и любой человек до денег слаб, любой.

– Философ из вас никакой. Ночь у людей, спят себе, не понимая, что каждое утро – это шанс всё изменить.

– Не согласен, всё изменить нельзя. Хотя исправить иногда можно. Я бы, если смог, телевизор сейчас включил и посмотрел что-то человеческое.

– Мечты у вас куцые, но и их теперь не осуществить».

Часам к трём ночи в доме послышались звуки открывающейся двери.

«— Дима явился, – вздохнула Ольга Захаровна.

– А если Эдик?»

Свет включили не сразу, будто искали выключатель. В холле богатого дома стоял пожилой мужчина, почти старик, но подтянутый и ухоженный.

«— Григорий! Господи, он же погиб! – Ольга Захаровна слегка затряслась потрясенная увиденным.

– Если бы он умер, он бы свет не включил, – только и ответил Михаил.

– Это мой сожитель, он пришел за своими деньгами. Михаил Павлович, это отличные новости. Пусть забирает и уходит. Бог есть, и иногда он успевает вовремя».

Мужчина прошел в гостиную, обошел все углы, заглядывая в каждый ящичек. В кабинете он пробыл минут двадцать и лишь потом поднялся в спальню. Найденный сейф он не трогал, но сразу кому-то позвонил.

– Это я. Костя, приедешь? Давай утром, но два дня осталось. Здесь никого нет, надо быстрее всё сделать. Без вопросов, но я дважды не прошу.

Спокойно, будто у себя дома, старик продолжал заглядывать во все ящики, но в руки не брал ничего. Спустился в кухню, проверил есть ли вода, наполнил чайник. Потом вернулся в спальню и начал наполнять ванну.

– Хорошо жила, Олюшка. Я в тебе не ошибся, правильно деньги в тебя вложил. Я знал, что ты их приумножишь и добра много наживёшь. Десять лет прошло, а ты ни копейки не потеряла. Жаль, что умерла, но так даже лучше. Я не жадный, магазин пусть твоей родне останется, я только деньги заберу и уйду. Денежки мои, сама знаешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.